

Видя напуганные до полусмерти лица одноклассников и выразительное, полное сложных чувств лицо классного руководителя, Бай Линлин удовлетворённо кивнула и только после этого снова надела защитную маску.

Сдерживаемое в груди учеников дыхание наконец-то со страхом вырвалось наружу.

Кто-то из не боявшихся смерти тут же не удержался от шпильки:

— Всего лишь аллергия, обязательно было мазать лицо вот так?

Бай Линлин лишь загадочно улыбнулась, не говоря ни слова. Её взгляд упал на угол в самом последнем ряду класса и легко замер.

Шум в классе стоял невообразимый, но этот человек по-прежнему лежал на парте, сладко посапывая, совершенно не обращая внимания на внешний мир.

В этот момент классный руководитель Лао Чжан как раз оглядывал пустые места в классе, соображая, к кому бы подселить Бай Линлин, чтобы соседи легко ладили друг с другом. А Бай Линлин уже указала Лао Чжану на тот самый угол и произнесла:

— Учитель, я сяду вон там!

После чего, не дожидаясь ответа застывшего в шоке Лао Чжана, сама направилась туда.

Толпа одноклассников: !!!

Хотя все они считали, что у этой новой ученицы пугающее до жути лицо, никто вовсе не собирался отправлять её на верную смерть к Великому Демону! Погодите, чёрт с ней, с её гибелью, но если она разозлит спящего Великого Демона, несладко придётся не ей одной!

Прекрати!

Ой нет, останови ноги!

Но Бай Линлин не слышала их мыслей и, проигнорировав их самые причудливые выражения лиц, уверенно дошла до угла. Посмотрев на удивление чистые парту и стул, она уселась так, будто вокруг никого не было.

Новый сосед спал очень крепко, она даже расслышала еле слышное тихое сопение. Такой шум в классе не смог его разбудить — у её нового соседа явно талант к спартанскому сну.

В классе воцарилась жуткая тишина, даже Лао Чжан потерял дар речи, не зная, что и сказать. Но Бай Линлин уже села, так что пока пусть побудет так. Этот сорванец не проснётся до самого полудня. А когда кончится урок, он хорошенько всё объяснит Бай Линлин и пересадит её на другое место.

— Ладно-ладно, начался урок, сначала сделаем переключку.

От этих слов Лао Чжана все разом рассмеялись. Тяжёлая атмосфера тут же развеялась, и нашлись смельчаки, решившие пошутить над Лао Чжаном:

— Лао Чжан, а вот тут вы неправы, разве нам нужна переключка? Кто здесь, а кого нет, вы и так с первого взгляда видите!

В классе было всего ничего народу, Лао Чжан руководил ими уже два года и знал всех как облупленных. Бросив взгляд на ряды, он сразу понимал, чьё место пустует и кого нет. Погодите... Лао Чжан резко замер. Класс был не в полном составе, пустовало несколько мест, откуда же Бай Линлин узнала, что на то конкретное место можно сесть?

Забывать, сначала надо провести урок.

Глядя на то, как Бай Линлин послушно достала учебники и принялась внимательно слушать, и сравнивая её с остальными учениками, которые вовсю шептались друг с другом и ковырялись в телефонах, Лао Чжан испытал крайне сложные чувства.

Из-за того, что Бай Линлин выбрала это место, остальные ученики, изначально планировавшие поболтать с ней после звонка, благоразумно отказались от этой затеи, припомнив её устрашающий вид с лицом, густо намазанным чёрной мазью.

Ладно, для начала лучше просто понаблюдать.

—

Ю Цинъю сегодня спал очень тревожно. Учитывая его обычный характер — такого соню не разбудило бы даже землетрясение, — подобное состояние было крайне ненормальным. Одноклассники тоже знали о его привычке: хотя разбудить его было невозможно и никто специально не понижал голос, но шуметь прямо у него над ухом всё же не решались.

Однако сегодня ощущение было каким-то странным: словно внезапно появилось чьё-то сильное присутствие, нарушившее его безмятежный сон, а ещё повеяло лёгким, но настойчивым ароматом, который изо всех сил рвался ему в нос.

Чрезвычайно чувствительный к запахам Ю Цинъю больше не мог уснуть и ошеломлённо открыл глаза.

Всё тот же привычный подоконник, за окном всё тот же знакомый пейзаж, в ушах даже доносились привычные весёлые крики и смех одноклассников, но что-то изменилось. Например, тот самый аромат, потревоживший его сладкий сон, исходил прямо от него — очень близкий, струящийся тонкими нитями.

Ю Цинюй поднял руку, повернул голову и увидел, что на соседней парте, которая обычно вечно пустовала, громоздились совершенно новенькие учебники, а розовый пенал красноречиво указывал на то, что у этого места наверняка появилась хозяйка — девушка.

Всё ещё пребывавший в лёгком оцепенении Ю Цинюй вдруг осознал: проснувшись, он не только обзавёлся соседкой по парте, так эта соседка ещё и оказалась девушкой.

Наступили смутные времена? Мир рушится? Или он попал в другой мир?

Ю Цинюй уже собирался стукнуть по парте и высказать всё, что думает, как вдруг встретился взглядом с большими оленьими глазами — яркими, живыми, с чистой и светлой улыбкой во взгляде. Она молча смотрела на него, и от этого вся его злость мгновенно испарилась.

К тому же эти глаза казались до боли знакомыми, будто он где-то их уже видел, и тихонько задели самые мягкие струны в сердце.

— Привет, одноклассник! Я Бай Линлин, новенькая в выпускном международном классе. Пожалуйста, заботься обо мне весь следующий год!

Ю Цинюй: «.....» Конечно, руку на того, кто улыбается, не поднимают, но эта девчонка перед ним толком даже лица не показала, однако улыбалась так лучезарно, что у него не только пропала всякая злость, но и в глубине души забурлили какие-то пузырьки, заполнив всё вокруг странным, неопишным чувством.

<http://bllate.org/book/21953/2280938>